

Нестерова Наталья Михайловна, Попова Юлия Константиновна

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БАЙЕТТ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Статья посвящена проблеме передачи интертекстуальных связей при переводе постмодернистских текстов, поскольку именно интертекстуальность является смыслообразующим механизмом в постмодернистской литературе. Перевод постмодернистских текстов является сложной задачей, связанной, с одной стороны, с распознаванием тех текстов, с которыми данный текст ведет "межтекстовый диалог", а с другой - с поиском средств воспроизведения этого диалога в тексте перевода. В работе делается попытка выявить и описать стратегии перевода, используемые переводчиками для воссоздания интертекстуального пространства исходного текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 151-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: УРСС Эдиториал, 2009. 432 с.
23. Рогожкин В. Ю. Эниология. М.: Энио, 2001. 544 с.
24. Самойлов Г. Ползет [Электронный ресурс]. URL: <http://teksty-pesenok.ru/rus-gleb-samojlov/tekst-pesni-polzet/1778766/> (дата обращения: 01.12.2016).
25. Синцов Е. В. Природа невыразимого в искусстве и культуре. Казань: Фэн, 2003. 304 с.
26. Струминский В. Я. Очерки из жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского: Биография. М.: Учпедгиз, 1960. 347 с.
27. Сырица Г. С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. М.: МГОУ, 2009. С. 294-295.
28. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. Т. 2. Л – Ояловеть. 1040 стб.
29. Эткинд Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: очерки психопетики русской литературы XVIII-XIX вв. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 448 с.
30. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyrażanego i niewyrażonego // Stylistyka XI. Opole, 2002. S. 101-119.
31. Korolko M. Sztudika retoryki. Przewodnik encyklopedyczny. Warszawa: Wiedza Powszchna, 1990. 342 s.
32. Lachmann R. The Semantic Construction of the Void // Gøgøl: Exploring Absence / S. Spieker (ed.). Bloomington: Slavica, 1999. P. 18-33.
33. Mikhailova M. Yu. Expression of Inexpressible: Time of Globalization. Actual Problems of the Humanities: monograph / ed. by K. Vitkova. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016. P. 69-83.

FUNCTIONAL CHARACTERISTIC OF THE SEMANTICS OF INEXPRESSIBLE

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Marinamikhailova44@gmail.com

The article identifies and describes the means to transfer the semantics of inexpressible, hierarchically arranged and represented at the different language levels. The nucleus of this meaning is formed by abstract vocabulary with negative formant, phraseological units with negation semantics. The center is represented by interrogative sentences functioning as negative and pronominal vocabulary. The periphery includes impersonal sentences, stylistically marked lexemes, certain folkloric formulas and secondary nominations.

Key words and phrases: semantics of inexpressible; functional-semantic category; means of expression; language levels; functional grammar.

УДК 80;10.02.19

Статья посвящена проблеме передачи интертекстуальных связей при переводе постмодернистских текстов, поскольку именно интертекстуальность является смыслообразующим механизмом в постмодернистской литературе. Перевод постмодернистских текстов является сложной задачей, связанной, с одной стороны, с распознаванием тех текстов, с которыми данный текст ведет «межтекстовый диалог», а с другой – с поиском средств воспроизведения этого диалога в тексте перевода. В работе делается попытка выявить и описать стратегии перевода, используемые переводчиками для воссоздания интертекстуального пространства исходного текста.

Ключевые слова и фразы: межтекстовые связи; интертекстуальность; гипертекстуальность; интердискурсивность; перевод; стратегия перевода.

Нестерова Наталья Михайловна, д. филол. н., профессор

Попова Юлия Константиновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
nest-nat@yandex.ru; juliaporova12@yandex.ru

О СПЕЦИФИКЕ ПЕРЕВОДА ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. БАЙЕТТ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста.

Ю. Крестева

Как известно, постмодернистский текст – это всегда интертекст, причем чаще всего это намеренная интертекстуальность, это текст, сотканный из чужих текстов, связанный с ними различного рода интертекстуальными связями. Отсюда следует, что основной задачей переводчика в случае перевода постмодернистских текстов является распознавание разного рода типов интертекстуальных связей, их дешифровка и передача на языке перевода. В настоящее время имеется очень большое количество исследований феномена

интертекстуальности как в отечественной, так и западной гуманитарной науке. Всем известны ставшие уже классическими работы по теории интертекстуальности Ю. Кристевой, Р. Барта, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатера, Ж. Женетта, В. Е. Чернявской, И. В. Арнольд, Н. А. Кузьминой, И. П. Смирнова, П. Торопа, Н. А. Фатеевой. Кроме того, заметный вклад в развитие теории интертекстуальности внесли современные отечественные исследователи, такие как Е. В. Белоглазова, Г. В. Денисова, Н. А. Кудрина, О. А. Кулакова, Н. С. Олизько, Е. О. Опарина, Л. П. Прохорова, А. А. Проскурина, О. С. Сачава, Е. А. Чувильская, В. П. Москвин и другие. Существует и не одна классификация интертекстуальных связей, однако в основе большинства из них лежит классификация французского литературоведа Ж. Женетта. Ее можно назвать прототипической. Именно ее мы используем для анализа интертекстуальных связей и стратегий их трансляции в процессе перевода художественных текстов. Согласно Женетту, существует пять типов межтекстового и внутритекстового взаимодействия: собственно интертекстуальность (отношения между текстом и его фрагментами), метатекстуальность (отношения между текстом и суждениями, интерпретациями критиков и читателей), архитектстуальность (связь текста с жанрами, стилями, дискурсами), паратекстуальность (отношения текста и околотекстового окружения (заголовки, эпиграфы, предисловие и пр.), гипертекстуальность (отношения между текстом и текстом, на основе которого он был создан) [12, р. 1-5]. Как правило, в постмодернистском тексте пересекаются несколько типов межтекстового взаимодействия, при этом один или два типа представлены в тексте наиболее отчетливо.

Исходя из цели нашего исследования – выявить стратегии перевода, позволяющие воссоздать вертикальный контекст оригинала в тексте перевода, – нами были выбраны три произведения современной английской писательницы А. Байетт «Детская книга» («The Children's Book»), «Джин в бутылке “соловиный глаз”» («The Djinn In The Nightingale's Eye»), «Обладать» («Possession»), в которых, на наш взгляд, наиболее явно представлены разные типы межтекстового взаимодействия. Анализ названных текстов и их переводов на русский язык позволил выявить специфику перевода данных текстов, обусловленную необходимостью увидеть и атрибутировать все интертекстуальные элементы в тексте оригинала и каким-то образом создать возможность читателю перевода их увидеть. Как уже говорилось, нами была использована классификация Ж. Женетта, что позволило проанализировать отобранные тексты с точки зрения типа межтекстовых связей и способов их актуализации в том или ином тексте. Ниже представлен анализ произведений и их переводов в соответствии с уровнями интертекстуальности Ж. Женетта.

1. Собственно интертекстуальность. Данный тип межтекстовых отношений реализуется в тексте посредством включения в произведение разного рода интекстов. Проблема перевода интекстов проиллюстрирована на материале романа А. Байетт «Детская книга» («The Children's Book») и ее перевода на русский язык.

В романе описана история нескольких семей начиная с 1895 года и до конца Первой мировой войны. Их жизнь тесно переплетена с историей искусства и жизнью английского общества эдвардианской эпохи. Критики относят данное произведение к жанру исторического романа, а точнее метаромана. Неудивительно поэтому, что произведение изобилует реалиями, терминами и жаргонизмами: *fasching* (фестиваль фашинг) [10, р. 23], *syllabub* (традиционный десерт силлабаб) [Ibidem, р. 318], *Porcelain socialism* (фарфоровый социализм) [Ibidem, р. 44], *The Fabians* (фабианское общество) [Ibidem, р. 132], *the Cat and Mouse Act* (Акт кошки и мышки) [Ibidem, р. 322], “suffrage” (суфражистки) [Ibidem, р. 166], *the Garden of England* (прозвище графства Кент «сады Англии») [Ibidem, р. 103], *the Old Lady* (прозвище Банка Англии «Старая дама») [Ibidem, р. 36], *Tripes* (система экзаменов трайпос) [Ibidem, р. 235], *Vickers-Maxim's collection of rapid-fire machine guns* (пулемет Виккерса) [Ibidem, р. 141] и пр. Кроме того, согласно нашим подсчетам, в произведении встречаются имена 66 исторических и политических деятелей, 24 ученых, врачей, психологов, экономистов, журналистов, 17 деятелей культуры и искусства, упоминаются названия свыше 20 произведений искусства и научных трудов: *Churchill* (Черчилль) [Ibidem, р. 305], *Karl Marx* (Карл Маркс) [Ibidem, р. 23], *Pierre and Marie Curie* (Пьер и Мари Кюри) [Ibidem, р. 157], *C. Diaghilev* (С. Дягилев) [Ibidem, р. 323], *Rodin's Gates of Hell* («Врата ада» О. Родена) [Ibidem, р. 147], *Richard Strauss's Elektra* («Электра» Р. Штрауса) [Ibidem, р. 306] и пр.

Другой особенностью романа является его интертекстуальность. Главная героиня Олив – писательница, она пишет сказки для детей. Судьбы многих героев романа словно воспроизводят распространенные сюжеты фольклорных и литературных сказок, таких как «Золушка» или «Ослиная шкура». Герои романа также становятся зрителями постановок «Питера Пэна» Дж. Барри, «Песочного человека» Э. Гофмана, «Золушки» братьев Гримм, участниками постановки «Сна в летнюю ночь» У. Шекспира. В произведении упоминаются около 20 имен других писателей и поэтов английской и классической литературы. В тексте также встречаются названия 80 художественных произведений. На страницах романа появляется около ста героев художественных произведений английской и мировой литературы, Библии, мифов Древней Греции, скандинавских мифов, легенд и сказок. В ткань произведения искусно вплетено свыше 30 цитат и аллюзий, отсылающих читателей к художественным произведениям различных авторов, Библии, скандинавским мифам и мифам Древней Греции.

Стоит также отметить, что прототипом главной героини Олив Уэллвуд послужили известные английские писатели Д. Г. Лоренс (а также героини его произведений), Э. Аттли, Э. Эсбит и Р. Уэст, прототипом другого героя произведения – Б. Фладда – является архитектор, дизайнер и печатник Э. Гилл, в основе образа одной из дочерей Олив Уэллвуд Гедды лежит образ героини произведения Г. Ибсона «Гедда Габлер».

Очевидно, что процесс перевода такого сложного интертекстуального произведения, изобилующего реалиями и интекстами, превращается в исследование жизни англичан эдвардианской эпохи, культуры и литературы данного периода, а сам текст перевода требует переводческого комментария, содержащего дополнительную фоновую информацию, которая могла бы помочь читателю, принадлежащему иной культуре, лучше ориентироваться в событиях, описанных в книге, а также декодировать вертикальный контекст произведения.

Таблица 1.

Интексты, встречающиеся в романе А. Байетт «Детская книга»

Тип интекста	Пример
имена писателей и поэтов английской и классической литературы	<i>Shakespeare</i> (Шекспир), <i>Ruskin</i> (Рескин), <i>Chaucer</i> (Чосер), <i>Swift</i> (Свифт), <i>Wordsworth</i> (Вордсворт), <i>Coleridge</i> (Кольридж), <i>Keats</i> (Китс) <i>Ovid</i> (Овидий) и пр. [10, p. 21]
названия художественных произведений	<i>Midsummer Night's Dream</i> («Сон в летнюю ночь» У. Шекспира) [Ibidem, p. 321], <i>Edward Carpenter's Love's Coming of Age</i> («Совершеннолетие любви» Э. Карпентера) [Ibidem, p. 104], <i>Pilgrim's Progress</i> («Путь паломника» Дж. Донна) [Ibidem, p. 38], <i>Kenneth Grahame's The Golden Age</i> («Век Золотой» К. Грэма) [Ibidem, p. 102], <i>News from Nowhere</i> («Вести ниоткуда» У. Морриса) [Ibidem, p. 134], <i>Peer Gynt</i> («Пер Гюнт» Г. Ибсена) [Ibidem, p. 28] и пр.
имена героев художественных произведений английской и мировой литературы, Библии, мифов Древней Греции, скандинавских мифов, легенд и сказок	<i>Miranda</i> (Миранда) [Ibidem, p. 26], <i>Prince Ferdinand</i> (принц Фердинанд) [Ibidem], <i>Juliet</i> (Джульетта) [Ibidem, p. 27], <i>Oberon</i> (Оберон), <i>Little Bo-Peep</i> (малютка Бо-Пип) [Ibidem, p. 28], <i>Jane Eyre</i> (Джейн Эйр), <i>Elizabeth Bennet</i> (Элизабет Беннет), <i>Maggie Tulliver</i> (Мегг Талливер) [Ibidem, p. 34], <i>Psyche</i> (Психея) [Ibidem, p. 124] и многие другие
художественные произведения, послужившие источниками цитат и аллюзий, встретившихся в романе	«Генрих V» [Ibidem, p. 21], «Король Лир» [Ibidem, p. 274], «Гамлет» [Ibidem, p. 21], «Золушка» [Ibidem, p. 31], «Путь паломника» [Ibidem, p. 38], «Алиса в Зазеркалье» [Ibidem, p. 49] и др.

В официальной русскоязычной версии романа приведены 123 сноски, из них 52 сноски отсылают к источникам скрытых в тексте цитат и аллюзий [1]. Большинство сносок содержат перевод встречающихся в тексте фраз на немецком, французском и латинском языках. По мнению русскоязычных читателей романа, количество приведенных в тексте сносок недостаточно. По просьбам читателей переводчица романа Т. Боровикова выложила на своем сайте комментарий к произведению, содержащий 191 сноску, которые не вошли в официальное издание книги на русском языке. В своем комментарии Т. Боровикова поясняет разного рода реалии, встретившиеся в романе, и приводит источники включенных в текст цитат и аллюзий, а также комментирует скрытые интексты. При сравнении комментария, представленного в официальном переводе книги, и комментария переводчицы Т. Боровиковой можно заметить, что в официальном переводе были добавлены сноски с указанием произведений Вергилия, У. Морриса, В. Гюго, Ветхого Завета и с переводом латинских пословиц, которые отсутствуют в комментарии Т. Боровиковой [4].

При анализе произведения мы также обнаружили несколько цитат и аллюзий, которые не были ранее прокомментированы переводчиками книги, и заметили неточности в некоторых именах и произведениях, упомянутых в тексте книги (например, произведение Э. Лэнга «Синяя книга сказок» (*Andrew Lang's Blue Fairy Book* [10, p. 23]) в романе звучит как «Синяя книга фей» Э. Ланга [1], картина Ж. Рошгросса «Погоня за счастьем» (*The Race for Happiness* [10, p. 152] – как «Гонка к счастью» [1], Ш. Пейн-Тауншенд (*Charlotte Payne-Townshend*) [10, p. 118] – как Ш. Пейн-Тауншенд [1]), что свидетельствует о сложности выявления интертекстуальных явлений в тексте оригинала и о необходимости введения в текст перевода переводческого комментария с тем, чтобы помочь читателю, не принадлежащему культуре автора оригинала, увидеть и понять присутствующие в тексте реалии и интексты.

Итак, особенностью рассматриваемого романа является наличие в нем большого числа интекстов, которые представляют собой прецедентные имена и высказывания. Прецедентные имена и высказывания отражают специфику культуры, которой принадлежит автор произведения, и являются лакунами культурного фонда при переводе произведения. Отсутствие необходимых фоновых знаний у читателя перевода препятствует их пониманию, а значит, адекватному восприятию постмодернистского произведения в целом. Задача переводчика заключается в том, чтобы обеспечить читателя перевода – носителя иной культуры – фоновыми знаниями, необходимыми для воссоздания вертикального контекста произведения и проникновения в культурное пространство текста оригинала, о чем уже говорилось в предыдущей главе. Из этого следует, что в случае перевода постмодернистских текстов переводческий комментарий является самым «действенным» способом воссоздания вертикального контекста.

2. Метатекстуальность. Согласно Ж. Женетту, метатекстуальность является следующим уровнем межтекстовых отношений. В данном случае рассматривается связь между переводческим комментарием как новым, самостоятельным текстом и оригинальным текстом.

Анализ переводов произведений А. Байетт «Детская книга», «Джин в бутылке “соловьиный глаз”» и «Обладать» показал наличие большого числа ссылок с комментарием переводчиков. Кроме того, перевод романа «Обладать» содержит внушительное послесловие переводчика, вынесенное за рамки текста перевода, в котором подробно анализируются тексты оригинала и перевода и объясняются выбранные переводческие стратегии, а кроме того, приводится информация о встретившихся в тексте именах собственных и фрагментах других произведений. Переводческий комментарий к произведению «Детская книга», как было отмечено выше, не вошел в официально изданный перевод романа и позднее был выложен на сайте переводчицы Т. Боровиковой.

Следует отметить, что комментирование является одной из характерных черт постмодернистской литературы. Вводя в свой текст объяснения и комментарий, автор напоминает читателю о том, что происходящее в романе – фикция. Вводя комментарий в текст перевода, переводчик, в свою очередь, разрушает иллюзию достоверности текста перевода и, таким образом, продолжает постмодернистскую традицию метаповествования [7, с. 145].

В отличие от текста перевода, который, несмотря на большие или меньшие расхождения с текстом оригинала, все же является вторичным текстом, переводческий комментарий – это текст первичный. И если в тексте перевода позиция переводчика, как правило, скрыта, то в переводческом комментарии она очевидна. Таким образом, с одной стороны, переводческий комментарий помогает читателю глубже и полнее понять произведение, с другой стороны, способен трансформировать исходное произведение. Стремясь сблизить текст перевода с текстом оригинала, переводчик нередко достигает обратного эффекта, предлагая свою собственную интерпретацию текста.

3. Гипертекстуальность. Напомним, под гипертекстуальностью Ж. Женетт понимает любые отношения производности одного текста (гипертекста) от другого (гипотекста), при этом Ж. Женетт различает гипертекстовые связи в соответствии с характером связи (имитация или трансформация гипотекста).

При этом важно отметить, что гипертекстуальные отношения проявляются в тексте не только посредством интекстовых включений, но также с помощью более сложных и неопределенных форм реализации межтекстового взаимодействия – «цитат структур» (термин О. Е. Романовской), к которым относятся сюжетные и композиционные схемы, жанровые модели, нарративные формы, стили и пр. [Там же, с. 15]. Специфика их перевода рассмотрена на материале произведений А. Байетт «Обладать» и «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”» и их переводов на русский язык.

Примером имитации является роман А. Байетт «Обладать», в котором встречается прием исторической стилизации, а также прием диахронической интердискурсивности, т.е. смешения дискурсов разных эпох (термин О. С. Сачава) [8, с. 77]. Действие романа развивается параллельно в двух эпохах: в современной и в стилизованной викторианской. Таким образом, в романе сочетаются дискурсы разных эпох, что проявляется в использовании норм современного языка и норм языка викторианской эпохи в тексте. Благодаря попеременному использованию маркеров разных дискурсов, автор романа постоянно переключает читателя с одного дискурса на другой [9]. Переводчики романа В. К. Ланчиков и Д. В. Псурцев передают прием диахронической интердискурсивности, архаизируя часть текста, описывающую жизнь героев викторианской эпохи, и модернизируют часть текста, в которой представлена современная действительность [3]. При этом и автор романа, и его переводчики используют практически весь арсенал средств исторической стилизации.

Вместе с тем текст оригинала содержит гораздо меньше лексических архаизмов, чем текст перевода. Например, традиционно используемое в начале формальных писем нейтральное обращение со словом *dear* (*Dear Miss La Motte* [9, р. 157], *Dear Mr Ash* [Ibidem, р. 159]) переводится на русский язык разнообразными лексическими архаизмами (милостивый государь [3], многоуважаемая мисс Ла Мотт [Там же], любезный друг мой [Там же] и пр.). Переводчики романа вводят книжную лексику и при переводе многих других нейтральных выражений (*Your most sincerely* [9, р. 233] – ваш покорнейший слуга [3], *make you trust me* [9, р. 233] – снискать Ваше доверие [3] и пр.). В тексте оригинала книжная лексика встречается гораздо реже (*disquisition* [9, р. 113] – книж. рассуждение, *wondrous* [Ibidem, р. 166] вместо *wonderful* – удивительный). Кроме того, в тексте перевода чаще, чем в тексте оригинала, употребляются лексико-словообразовательные архаизмы (я не **интересничаю** [3], **обретаться** на свете [Там же], доставить мне **приятность** [Там же]). Примером лексико-словообразовательного архаизма, встречающегося в тексте на английском языке, может служить слово *journeyings* [9, р. 107], используемое вместо *journeys* – поездки.

В то же время текст оригинала содержит намного больше лексико-морфологических архаизмов по сравнению с текстом перевода: нехарактерных для современного языка сокращений слов (*surpris'd* [Ibidem, р. 44] – удивился [3], *I wd have told you* [9, р. 132] – я бы сказал [3], *I cd diagnose* [9, р. 132] – я могу объяснить [3]), глаголов в нетипичной форме (*I did not chuse...* [9, р. 44] – Я предпочла не... [3], *I have always believe...* [9, р. 132] – я всегда считал [3]). В тексте перевода мы находим следующие лексико-морфологические архаизмы: глаголы, изменившие способность управлять существительными в том или ином падеже (больше я **до** этого предмета не коснусь [Там же]), местоимение *вы* даже при обращении к родным и близким (Я пишу так пространно, чтобы Вы не подумали, будто я не ценю Ваше расположение или, как скажут иные, нерассудительно отвечаю на него злобными нападками [Там же]).

Стоит также подчеркнуть, что в романе содержится множество разнообразных синтаксических архаизмов: сложные предложения с большим количеством союзов, предложения с нарушенным порядком слов, предложения с большим количеством отрицательных частиц, нестандартные предложения с пропущенным сказуемым, а также нестандартно построенные вопросы, в то время как для текста перевода характерно частое употребление сложных предложений [Там же; 9].

Главы романа, описывающие события настоящего, содержат лексические модернизмы (*post-structuralist* – постструктуралист [9, р. 9], *deconstruction* – деконструкция [Ibidem], *coffee-bar* – кофе-бар [Ibidem, р. 211] и пр.), сленговые выражения, современные фразеологизмы и метафоры, синтаксические модернизмы, в частности короткие предложения (*That don't include illustrations. You've got to make out your Mr Ash to be the sexiest property in town. You've got to them by the balls. Make 'em cry* [Ibidem, р. 402]. / Узоры разводить будет некогда. Вам надо показать, что ваш Падуб – это ну до того круто, круче не бывает. Чтоб они кипятком писали. Чтоб визжали и плакали [3]).

Итак, анализ романа А. Байетт «Обладать» и его перевода на русский язык показал, что от переводчика неовикторианского романа требуется воспроизведение стилистических особенностей текста оригинала, а именно приемов исторической стилизации и диахронической интердискурсивности. Перевод неовикторианского романа должен быть выполнен на современном переводчику языке, при этом для воссоздания колорита викторианской эпохи и для сохранения контраста между прошлым и настоящим в текст перевода необходимо включить стилистически маркированную лексику (архаизмы и модернизмы) в том объеме, в каком она представлена в тексте оригинала. Только тогда переводчику удастся выполнить адекватный перевод произведения, соответствующий стратегии автора, важным элементом которой является историческая стилизация.

В произведениях А. Байетт наряду с приемом диахронической интердискурсивности также встречается прием жанровой интердискурсивности, т.е. смешения разных жанров и стилей в произведении (термин О. С. Сачава) [8, с. 77].

Примером произведения, в котором используется прием жанровой интердискурсивности, является литературная сказка (fairytale) А. Байетт «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”» («The Djinn in the Nightingale's Eye»). Жанр литературной сказки, или сказки-новеллы, по замечанию исследовательницы творчества писательницы М. Н. Коньковой, произошел от слияния двух литературоведческих терминологических понятий английского языка: *tale* (сказка) и *short story* (новелла/рассказ). «Объединяя в едином контексте прилагательное из первого и существительное из второго словосочетаний, писательница создает свой собственный литературный жанр, синтезирующий фольклорный и реалистический планы повествования» [5, с. 165]. Сама А. Байетт пишет так о жанре *fairytale*: «They are modern literary stories and they do play quite consciously with a postmodern creation and recreation of the old forms» [13]. / «Это современные литературные истории, которые представляют собой сознательную постмодернистскую игру со старыми литературными формами» (перевод автора статьи – Ю. П.). Как известно, создание различного рода гибридных жанров является одной из особенностей постмодернистской литературы в целом.

Синтез жанров новеллы и сказки в произведении А. Байетт проявляется в структурно-композиционной и содержательной многоплановости, а также в сочетании реалистичных деталей повествования и сказочных, неправдоподобных элементов. Например, в тексте можно обнаружить множество семантических и стилистических модернизмов (термин Мешалкиной), с одной стороны, и большое количество сказочных клише, а также имен сказочных персонажей, с другой стороны. Причем если в самом начале произведение больше походит на литературное произведение, в котором описывается современная действительность, то со временем оно приобретает все больше черт сказочного повествования [11].

Кроме того, литературная сказка А. Байетт сочетает в себе художественный, научный и разговорный стили. В частности, данный текст имеет черты художественного произведения, но в то же время содержит приметы таких жанров устного творчества, как сказки, легенды, сказания, мифы, обладающие чертами разговорного стиля (сказка «Тысяча и одна ночь», мифы и легенды Древней Греции, турецкие легенды и пр.). Разговорный стиль также представлен в тексте жанром диалога. Помимо этого, в тексте приводятся научные доклады героев, с которыми они выступают на конференции. Поэтому произведение содержит как научные клише и обороты, так и разговорные слова и выражения. Переводчик литературной сказки сохраняет все стилистические особенности текста оригинала при переводе [2]. Их примеры приведены ниже в таблице.

Таблица 2.

**Признаки жанров художественного, разговорного и научного стиля,
представленные в произведении А. Байетт «Джин в бутылке из стекла “соловьиный глаз”»
и его переводе на русский язык**

Признак жанра	Пример
Современная новелла/рассказ	
Лексические средства модернизации	<i>Narratologists</i> [11, p. 43] (фольклористы и литературоведы [2]), <i>vodka-posters</i> [11, p. 43] (водочная реклама [2]), <i>aeroplane</i> [11, p. 68] (самолет [2]), <i>fax</i> [11, p. 45] (факс [2]), <i>statistically</i> [11, p. 44] (согласно статистике [2]), <i>Lufthansa</i> [11, p. 47] (Люфтганза [2]) и пр.
Сказка	
Сказочные клише	<i>Once upon a time... there was a woman</i> [11, p. 43] (Давным-давно жила-была одна женщина [2]); <i>in those days</i> [11, p. 43] (в те времена [2]); <i>there was once a young marquis</i> [11, p. 48] (жил-был молодой маркиз [2]); <i>and after a further time</i> [11, p. 49] (прошло еще сколько-то времени [2]); <i>it was one of Waiter's peculiarities that he liked to make people swear in advance...</i> [11, p. 48] (такой уж у него был характер – нравилось ему заставлять людей клясться неведомо в чем... [2]); <i>burst out of the sea</i> [11, p. 54] (вылетел из бездны морской [2])
Имена и названия сказочных героев	<i>Spirit</i> (призрак, дух) [11, p. 89], <i>Scheherazade</i> (Шехерезада) [Ibidem, p. 53], <i>magician</i> (волшебник) [Ibidem, p. 57], <i>Iblis, the demon lord</i> (дьявол Иблис), <i>djinn</i> (джинн) <i>djinn, djinniyah</i> (женщина-джинн) [Ibidem, p. 55] и пр.
Диалог	
Разговорные фразы	<i>Probably</i> [Ibidem, p. 74] (наверное [2]), <i>anyway</i> [11, p. 80] (во всяком случае) [2], <i>not much of</i> [11, p. 59] (не так уж [2]), <i>husband</i> [11, p. 59] (муженек [2]), <i>and now</i> [11, p. 61] (вот тут-то и... [2]), <i>now</i> [11, p. 61] (ну так вот [2]), <i>as</i> [11, p. 61] (как бы [2]) и пр.

Признак жанра	Пример
	Научный доклад
Научные клише и обороты	<i>it has to be admitted</i> [11, p. 53] (необходимо сразу признать [2]); <i>you might think that</i> [11, p. 50] (можно было бы предположить [2]); <i>what is peculiarly interesting about... in terms of the subject of our conference, is the frame story</i> [11, p. 53] (для нашей конференции особенно интересна та рамочная конструкция [2]), <i>and first I shall speak of... and then I shall briefly discuss</i> [11, p. 54] (прежде всего мне хотелось бы поговорить о... а затем я кратко остановлюсь на... [2]).

Итак, как показал анализ текстов, в которых используется прием жанровой и диахронической интердискурсивности, а также текстов их перевода, проблема перевода таких текстов сводится к выявлению в них маркеров дискурсов и верной передаче выявленных дискурсов на язык перевода, что предполагает сохранение композиционных и стилистических особенностей текстовых фрагментов, соотносящихся с тем или иным дискурсом, а также использование соответствующих лексических средств языка перевода.

4. Архитекстуальность. Архитекстуальный тип межтекстовых отношений реализуется в тексте посредством различных маркеров жанров/стилей/дискурсов. Традиционно переводчик стремится воссоздать жанровые и стилистические особенности подлинника при переводе, однако существуют примеры намеренной трансформации архитектурных связей оригинала. Речь идет об интердискурсивном переводе (термин Н. М. Нестеровой), т.е. переводе со сменой жанра, стиля или дискурса произведения [6]. Частным случаем интердискурсивного перевода можно считать интермедиаальный или межсемиотический перевод, т.е. перевод произведения из одной знаковой системы в иную в рамках семиосферы. Такого рода перевод часто сопровождается межъязыковым переводом. Мы рассмотрели, как трансформируется вербальный код произведения в ходе его межъязыкового и межсемиотического перевода.

В качестве примера межсемиотического перевода произведения, сопровождаемого межъязыковым переводом, можно привести американскую экранизацию романа А. Байетт «Обладать», вышедшую в русском дубляже под названием «Одержимость». Сюжет фильма, по сравнению с книгой, упрощен, из него исчезает романная американка, исследовательница творчества Ла Мотт Леонора Стерн, а также подруга главного героя Роланда Митчелла по имени Вал, над отношениями с которой он много рефлексирует в книге. Сам Митчелл, английский ученый, в фильме превращается в американца, из многочисленных писем и произведений главных героев романа Падуба и Ла Мотт, представленных в романе, цитируются лишь несколько отрывков. Как видим, художественное произведение трансформируется в результате экранизации: сюжетные коллизии сгущаются, сюжет выражается наиболее емким и лаконичным способом, герои рассматриваются в новом ракурсе. Как отмечает А. Зарецкая, киноадаптация никогда не является копией произведения, ее создатели всегда интерпретируют художественный материал по-своему.

При сравнении переводов текста романа и кинотекста его экранизации следует отметить, что переводчики кинотекста не опираются на официально изданный перевод романа, в частности, они иначе переводят название книги и имена некоторых главных героев, транскрибируя их (*Randolph Henry Ash* в фильме – Рандольф Эш, в книге – Рандольф Падуб, *Blanche Glover* в фильме – Бланш Гловер, в книге – Бланш Перспетш). Кроме того, в отличие от перевода книги перевод кинотекста не содержит переводческого комментария. Если переводчики книги стремятся выделить графически все обнаруженные ими интексты и прокомментировать, то в киноадаптации исчезает большая часть интертекстуальных включений, а сохранившиеся интексты не поясняются переводчиками фильма и, вероятнее всего, остаются незамеченными иностранным кинозрителем. Выбор данной переводческой стратегии обусловлен особенностями перевода кинотекста: кинотекст подчинен видеоряду и воспринимается зрителем в режиме реального времени, что не позволяет переводчикам кино в значительной степени отклоняться от текста на иностранном языке, а также комментировать кинотекст и видеоряд. Таким образом, в результате киноадаптации романа теряется одна из его основных особенностей – интертекстуальность, в силу чего из произведения уходят дополнительные скрытые смыслы. Переводчики книги, напротив, пытаются обнаружить интертекстуальные связи оригинала и расшифровать их читателю перевода.

Как видим, интермедиаальный перевод ведет к частичному смещению смыслов, изначально заложенных в оригинале, что, по Женетту, неизбежно, поскольку изменение формы произведения всегда предполагает смысловой сдвиг.

В целом анализ произведений А. Байетт показал, что в произведениях писательницы, как правило, наиболее ярко представлены два типа связей межтекстового взаимодействия: собственно интертекстуальные и гипертекстуальные. В частности, произведения А. Байетт изобилуют интекстовыми включениями, кроме того, писательница часто прибегает к приемам жанровой и диахронической интердискурсивности, а также к приему исторической стилизации. При переводе произведений А. Байетт перед переводчиком стоят следующие задачи: распознать и правильно интерпретировать интексты, а также те прецедентные тексты, к которым они апеллируют, выявить стоящие за ними скрытые смыслы и воссоздать их при переводе, при необходимости обеспечить читателя перевода – носителя иной культуры – фоновыми знаниями, необходимыми для проникновения в культурное пространство текста оригинала. Кроме того, от переводчика требуется воспроизведение стилистических особенностей текста оригинала, а именно приемов исторической стилизации и жанровой и диахронической интердискурсивности. Данная задача включает в себя ряд подзадач: выявить маркеры различных дискурсов, жанров, стилей и верно передать их на языке перевода, что предполагает сохранение композиционных и стилистических особенностей текстовых фрагментов, соотносящихся с тем или иным дискурсом, а также использование соответствующих лексических средств языка перевода. Выявленные стратегии перевода позволяют воссоздать интертекстуальные связи и стоящий за ними вертикальный контекст оригинала.

Анализ произведений А. Байетт также показал, что обеспечить возможность читателю увидеть вертикальный контекст авторского текста позволяет переводческий комментарий. Как видно из анализа, при переводе постмодернистских текстов переводческий комментарий играет особую роль. Он представляет собой новый, самостоятельный, первичный текст, который является результатом осмысления переводчиком текста оригинала и результатом его филологического исследования.

Список литературы

1. **Байетт А.** Детская книга [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/detskaya_kniga.html (дата обращения: 30.10.2016).
2. **Байетт А.** Джинн в бутылке из стекла «соловьиный глаз» [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/dginn_v_butilke_iz_stekla_soloviniy_glaz.html (дата обращения: 30.10.2016).
3. **Байетт А.** Обладать [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/bayett_antoniya/obladat.html (дата обращения: 30.10.2016).
4. **Боровикова Т.** Примечания к «Детской книге» А. Байетт [Электронный ресурс]. URL: <http://ogux-and-crake.dreamwidth.org/868057.html> (дата обращения: 30.10.2016).
5. **Конькова М. Н.** Проблема повествования в сборнике рассказов А. Байетт «Джинн в бутылке из стекла соловьиный глаз» // Гуманитарные исследования. 2009. № 4 (32). С. 165-170.
6. **Нестерова Н. М.** Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 202 с.
7. **Романовская О. Е.** «Чужое» слово в русской постмодернистской прозе. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. 165 с.
8. **Сачава О. С.** Интердискурсивность: синхрония и диахрония // Язык. Текст. Дискурс. 2011. № 9. С. 76-83.
9. **Wyatt A.** *Possession: a Romance*. L.: Vintage, 2002. 511 p.
10. **Wyatt A. S.** *The Children's Book*. L.: Vintage, 2010. 349 p.
11. **Wyatt A. S.** *The Djinn in the Nightingale's Eye. Five Fairy Stories*. L.: Random House Books Limited, 2001. 110 p.
12. **Genette G.** *Palimpsests: Literature in the Second Degree* / trans. Channa Newman and Claude Doubinsky. Lincoln: U of Nebraska, 1997. 491 p.
13. **Sparks E. K.** *Debatable Land: Woolf and Byatt and Fairy Tales* [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/4270388/Debatable_Lands_Woolf_and_Byatt_and_Fairy_Tales_unpublished_seminar_Paper_for_MSA_2013 (дата обращения: 30.10.2016).

**ON SPECIFICS OF TRANSLATING POST-MODERNISTIC LITERARY TEXTS
(BY THE MATERIAL OF A. BYATT'S WORKS AND THEIR RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Nesterova Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor

Popova Yuliya Konstantinovna

Perm National Research Polytechnic University

nest-nat@yandex.ru; juliapopova12@yandex.ru

The article is devoted to the problem of transferring inter-textual relations when translating post-modernistic texts since just intertextuality is a meaning-formative mechanism in post-modernistic literature. The translation of post-modernistic texts is a complicated task involving, on the one hand, identification of the texts with which the original text holds the "inter-textual dialogue", and, on the other hand, finding the means to reproduce this dialogue in the translated text. The paper aims to identify and describe translation strategies used by the translators to reconstruct the inter-textual space of the original text.

Key words and phrases: inter-textual relations; intertextuality; hyper-textuality; inter-discursive nature; translation; translation strategy.

УДК 8; 81:44

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть стандартные фразы, отражающие время, в текстах героических сказаний, чем значительно отличается язык героических сказаний от других жанров фольклора. При анализе стандартных фраз автор обращает внимание на частотность употребления стандартных фраз и их вариантов. Результатом данной статьи является определение средств выражения категории времени в эпических произведениях тувинцев.

Ключевые слова и фразы: стандартные фразы; тувинский героический эпос; язык эпоса; клише; категория времени.

Ондар Менги Васильевна

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

mengi89@yandex.ru

СТАНДАРТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЯ, В ТУВИНСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-34-01033.

В последнее время ученые-лингвисты большое внимание уделяют исследованию категории времени. В тувинском языкознании можно отметить исследования по грамматическим способам выражения категории времени